Национальное и наднациональное регулирование административно-правового статуса национального антимонопольного органа

Беляков Антон Владимирович
аспирант отдела административного законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, bieliakov_anton@mail.ru

Трансграничный характер современных рынков требует переосмысления административно-правового статуса антимонопольных органов, функционирующих в условиях взаимодействия разноуровневых правовых систем. Национальные регуляторы вынуждены адаптироваться к наднациональным нормам, что порождает необходимость поиска баланса между суверенитетом государств и интеграционными императивами. Данная динамика особенно заметна в условиях формирования единых экономических пространств, где согласованность антимонопольной политики становится ключевым фактором эффективности.
Ключевой проблемой современного этапа развития конкурентного права выступает институциональная асимметрия, проявляющаяся в дублировании компетенций и коллизиях юрисдикций при расследовании трансграничных нарушений. Разрозненность правовых режимов снижает эффективность правоприменительной практики, создавая возможности для ухода от ответственности. Особую остроту эта проблема приобретает в условиях цифровизации экономики, где традиционные территориальные границы юрисдикции теряют свою актуальность. Несогласованность между национальными и наднациональными регуляторами приводит к фрагментации конкурентной среды и увеличению транзакционных издержек для бизнеса.
Целью настоящего исследования выступает комплексный анализ особенностей правового регулирования статуса антимонопольных органов на национальном и наднациональном уровнях. Особое внимание уделяется выявлению системных противоречий между различными правовыми режимами и разработке научно обоснованных рекомендаций по их гармонизации. Исследование направлено на поиск оптимальных механизмов взаимодействия регуляторов, способных повысить эффективность борьбы с ограничениями конкуренции. Предлагаемый подход учитывает как правовые, так и экономические аспекты функционирования антимонопольных систем.
Первая задача исследования заключается в проведении ретроспективного анализа эволюции национальных моделей регулирования административно-правового статуса антимонопольных органов. Вторая задача направлена на исследование наднациональных механизмов регулирования через призму институционального дизайна антимонопольных органов ЕС и ЕАЭС. Третья задача предполагает проведение сравнительно-правового анализа выявленных моделей с разработкой концептуальных предложений по устранению нормативных коллизий. Вывод: взаимодействие национальных органов и Евразийской экономической комиссии является системообразующим элементом защиты конкуренции на трансграничных рынках, позволяющий эффективно предотвращать монополистическую деятельность, защищая целостность общего рынка.

Ключевые слова: антимонопольный орган, антимонопольное регулирование, антимонопольное законодательство, административно-правовой статус, товарный рынок, трансграничные рынки.

Формирование административно-правового статуса антимонопольных органов в России началось с создания Государственного комитета по антимонопольной политике (ГКАП) в 1990 году. Этот этап ознаменовал переход от плановой экономики к рыночным отношениям, потребовавший новых механизмов регулирования. Принятие Закона РСФСР № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» заложило правовые основы деятельности органа. Первоначальные полномочия ГКАП включали контроль за соблюдением антимонопольного законодательства и пресечение недобросовестной конкуренции. Трансформация ГКАП в Федеральную антимонопольную службу (ФАС России) в 2004 году отразила потребность в усилении регулирующих функций. Реорганизация сопровождалась расширением компетенции ведомства и созданием системы территориальных управлений. Введение новых административных регламентов позволило систематизировать процедуры контроля за экономической концентрацией. Эти изменения обозначили переход от фрагментарного надзора к комплексному регулированию конкурентной среды.

Административные реформы 2000-х годов существенно повлияли на структуру и полномочия ФАС России. Перераспределение функций между федеральными органами исполнительной власти в 2004 году закрепило за службой контроль за соблюдением законодательства о госзакупках. Расширение предмета ведения включило регулирование естественных монополий и рекламной деятельности. Данные изменения отразили тенденцию к централизации антимонопольного регулирования. Последующие законодательные инициативы продолжили модернизацию административно-правового статуса ФАС России. Принятие Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в 2006 году унифицировало правовые основания деятельности службы. Введение института предупреждения нарушений повысило профилактическую направленность работы ведомства. Развитие цифровых платформ для рассмотрения дел ускорило процедуры административного производства.

Современный административно-правовой статус ФАС России базируется на принципах организационной независимости и коллегиальности принятия решений. Формирование Совета по конкуренции как консультативно-совещательного органа обеспечило баланс интересов государства и бизнеса. Законодательное закрепление экспертных функций способствовало повышению качества административных актов. Эти механизмы направлены на обеспечение объективности при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. Межведомственное взаимодействие остается ключевым элементом реализации полномочий антимонопольного органа. Координация с Центральным банком, Федеральной службой по тарифам и судебными органами позволяет комплексно решать задачи защиты конкуренции. Закрепление за Минэкономразвития функций по выработке государственной политики создает систему сдержек и противовесов. Такая модель обеспечивает согласованность применения антимонопольных норм в различных секторах экономики.

В США антимонопольное регулирование основано на дуалистической системе, где полномочия распределены между Федеральной торговой комиссией (FTC) и Антимонопольным подразделением Министерства юстиции

(DOJ). FTC функционирует как независимый административный орган, обладающий квазисудебными полномочиями и правом разработки правил торговли. DOJ осуществляет правоприменение через судебные иски, фокусируясь на уголовном преследовании картельных соглашений. Такое разделение обеспечивает специализацию и комплексный охват различных аспектов конкурентного права. Разграничение компетенций между FTC и DOJ исторически сложилось через систему «сопутствующих юрисдикций», позволяющую обоим органам расследовать нарушения. FTC преимущественно занимается гражданскими делами в сфере недобросовестной конкуренции и потребительского права, тогда как DOJ концентрируется на уголовных делах о картелях и слияниях. Несмотря на параллельные полномочия, координация действий минимизирует дублирование функций через регулярные консультации и соглашения о разделе ответственности.

В Европейском союзе доминирует централизованная модель, где Европейская комиссия выступает основным регулятором в применении статей 101 и 102 Договора о функционировании ЕС. Комиссия обладает исключительными полномочиями по расследованию трансграничных нарушений, наложению штрафов и утверждению исключений из запрета на ограничивающие соглашения. Её директивные акты и решения имеют прямое действие на территории всех государств-членов, обеспечивая единообразие правоприменения. Национальные антимонопольные органы (НАО) стран ЕС действуют в рамках системы децентрализации, реализуя европейское и национальное право при поддержке Европейской сети конкурентного права (ECN). Комиссия координирует деятельность НАО через механизмы обмена информацией и согласования решений. Однако ключевые полномочия по контролю за крупнейшими транснациональными слияниями и картелями остаются за Комиссией, что подчеркивает её наднациональный статус.

Институциональная структура антимонопольных органов Европейского союза базируется на ключевой роли Европейской комиссии. «Институциональная структура антимонопольных органов ЕС включает Европейскую комиссию как ключевой регулятор, обладающий исключительной компетенцией в применении антимонопольного законодательства на наднациональном уровне» [4, с.63]. Данный статус закреплен в учредительных договорах ЕС, что обеспечивает единообразие правоприменения на территории всего Союза. Комиссия выступает центральным органом, координирующим конкурентную политику в рамках единого рынка. В рамках Европейской комиссии функции антимонопольного регулирования сосредоточены в Генеральном директорате по конкуренции. Этот специализированный орган обладает необходимыми ресурсами и экспертизой для реализации конкурентной политики. Институциональная модель предполагает независимость Комиссии при принятии решений в области контроля за соблюдением антимонопольных норм. Такая конструкция обеспечивает эффективное функционирование наднационального регулятора в условиях разнообразия национальных правовых систем.

Компетенция Европейской комиссии включает расследование нарушений в виде антиконкурентных соглашений и злоупотреблений доминирующим положением. Правовой основой для этого служат статьи 101 и 102 Договора о функционировании Европейского союза. Комиссия уполномочена проводить проверки, запрашивать информацию и накладывать временные меры для предотвращения нарушений. Данные полномочия позволяют оперативно реагировать на угрозы конкурентной среде. Контроль за корпоративными слияниями составляет важное направление деятельности антимонопольных органов ЕС. Комиссия оценивает сделки на предмет их соответствия критериям концентрации, установленным Регламентом ЕС № 139/2004. Пороговые значения оборота компаний определяют юрисдикцию наднационального регулятора в таких случаях. Предварительное одобрение сделки является обязательным условием для ее реализации на территории Союза. В арсенале принудительных мер Европейской комиссии присутствуют штрафные санкции, достигающие 10% от мирового оборота компании. Решения о наложении штрафов принимаются после тщательного анализа продолжительности и тяжести нарушения. Помимо финансовых мер, Комиссия вправе требовать структурных изменений в бизнес-моделях компаний. Эти инструменты обеспечивают действенность антимонопольной политики на наднациональном уровне.

Взаимодействие между наднациональными и национальными антимонопольными органами в ЕС строится на принципах субсидиарности и пропорциональности. «Обсуждение результатов указывает на необходимость более глубокого изучения принципов субсидиарности, адаптации судебной практики и совершенствования механизмов правоприменения» [3, с.127]. Европейская комиссия сохраняет исключительную компетенцию по делам, затрагивающим интересы единого рынка, тогда как национальные регуляторы рассматривают локальные случаи. Механизм делегирования полномочий позволяет Европейской комиссии передавать расследование отдельных дел компетентным органам государств-членов. Такая практика закреплена в Регламенте ЕС № 1/2003, предусматривающем тесное сотрудничество в рамках Европейской сети конкурентного права. Национальные органы обязаны информировать Комиссию о возбуждении дел, имеющих общеевропейское значение. Это обеспечивает согласованность правоприменительной деятельности на разных уровнях. Единство правоприменения достигается через гармонизацию процедурных норм и обмен лучшими практиками. Европейская комиссия разрабатывает руководящие указания по применению антимонопольного законодательства для национальных регуляторов. Совместные расследования сложных трансграничных дел стали регулярной практикой. Такая модель взаимодействия демонстрирует эффективность многоуровневой системы управления конкурентной политикой.

Правовая основа антимонопольного регулирования в Евразийском экономическом союзе закреплена в Договоре о ЕАЭС от 2014 года. Данный документ определяет базовые принципы обеспечения конкуренции на транснациональных рынках государств-членов. Евразийская экономическая комиссия разрабатывает и принимает обязательные решения, детализирующие эти положения. Таким образом формируется двухуровневая система регулирования, сочетающая договорные нормы и подзаконные акты. «Договор о ЕАЭС устанавливает компетенцию Комиссии, наделяя ее полномочиями по контролю за соблюдением хозяйствующими субъектами государств – членов ЕАЭС общих правил конкуренции на трансграничных рынках» [5, с.179]. Это позволяет обеспечивать единообразное применение правил конкуренции в рамках Союза. Комиссия утверждает методические рекомендации по выявлению картелей и злоупотреблений доминирующим положением. Созданная система направлена на предотвращение нарушений, затрагивающих интересы нескольких государств-участников.

Евразийская экономическая комиссия осуществляет контроль за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках. В ее компетенцию входит рассмотрение дел о нарушениях, оказывающих воздействие на конкуренцию более чем в одном государстве-члене. Комиссия уполномочена проводить внеплановые проверки и запрашивать информацию у хозяйствующих субъектов. Эти меры обеспечивают эффективный надзор за

соблюдением наднациональных норм. При выявлении нарушений Комиссия применяет меры административного воздействия, включая предписания и штрафные санкции. Решения принимаются Коллегией ЕЭК с участием представителей всех государств-членов. Национальные антимонопольные органы обязаны оказывать содействие в проведении расследований. Такая модель взаимодействия позволяет сочетать наднациональный контроль с учетом национальных особенностей.

Функционирование антимонопольной системы ЕАЭС требует последовательной гармонизации законодательств государств-участников. Процесс предполагает сближение национальных норм с едиными стандартами Союза. Особое внимание уделяется унификации понятийного аппарата и критериев оценки конкуренции. Это создает основу для формирования общего конкурентного пространства. Гармонизация осуществляется через имплементацию решений ЕЭК в национальные правовые системы. Государства-члены принимают соответствующие поправки в законодательство и административные регламенты. Однако различия в сроках и качестве реализации создают дополнительные сложности. Неполная адаптация норм может приводить к коллизиям в правоприменительной практике.

Ключевым вызовом для наднационального регулирования ЕАЭС остается экономическая асимметрия государств-членов. Различия в уровнях развития рынков и отраслевой структуре экономик осложняют выработку единых подходов. Нормы, адекватные для одной страны, могут оказаться неэффективными для другой. Это требует гибких механизмов учета национальных особенностей при сохранении общих принципов. Дополнительные сложности связаны с различиями в административных практиках национальных антимонопольных органов. Несовпадение процедур расследования и санкционных режимов затрудняет координацию действий. Отсутствие единых стандартов подготовки кадров влияет на качество правоприменения. Преодоление этих различий требует углубления интеграции в сфере обмена опытом и гармонизации процессуальных норм.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала комплекс рекомендаций, устанавливающих международные стандарты административно-правового статуса антимонопольных органов. Эти рекомендации акцентируют необходимость обеспечения институциональной независимости регуляторов от политического влияния и хозяйствующих субъектов. Особое внимание уделяется прозрачности процедур принятия решений и методологиям оценки состояния конкурентной среды. Данные принципы формируют основу для создания эффективных национальных систем антимонопольного регулирования. Ключевым аспектом рекомендаций ОЭСР выступает требование объективности и подотчётности антимонопольных органов. Международные стандарты предписывают чёткое нормативное закрепление полномочий и ответственности регуляторов. Важное значение придаётся унификации подходов к анализу рыночной концентрации и антиконкурентных практик. Реализация этих принципов способствует повышению доверия к решениям антимонопольных ведомств на международном уровне.

Всемирная торговая организация (ВТО) оказывает влияние на формирование административно-правового статуса антимонопольных органов через систему многосторонних соглашений. Соглашение по техническим барьерам в торговле и Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам устанавливают рамки для гармонизации национальных регуляторных практик. Эти документы ограничивают использование антиконкурентных мер, способных создавать необоснованные препятствия международной торговле. Нормы ВТО косвенно воздействуют на компетенцию национальных антимонопольных органов, требуя соответствия их решений принципам недискриминации и пропорциональности. Регуляторы обязаны учитывать международные обязательства государств при применении мер антимонопольного реагирования. Это приводит к постепенной конвергенции административно-правовых статусов антимонопольных ведомств в разных юрисдикциях, облегчая межгосударственное сотрудничество в сфере защиты конкуренции.

Системный анализ нормативных пробелов выявляет отсутствие унифицированных стандартов определения рыночных границ. Различия в методологии расчета доли рынка и идентификации географических границ товарных рынков создают условия для регуляторного арбитража. Этот пробел особенно заметен при рассмотрении трансграничных сделок, где антимонопольные органы разных юрисдикций приходят к противоположным выводам на основе одних и тех же экономических показателей. Существенным пробелом является недостаточная регламентация обмена конфиденциальной информацией между национальными и наднациональными органами. Отсутствие четких процедур передачи данных ограничивает возможности координации расследований. Эта проблема актуализируется в условиях цифровой экономики, где требуется оперативный доступ к кросс-граничным потокам информации для анализа конкурентной среды на транснациональных рынках. Третья категория пробелов связана с неопределённостью в разграничении компетенции между уровнями регулирования. Отсутствие чётких критериев отнесения дел к юрисдикции национальных или наднациональных органов приводит к параллельным расследованиям либо правовому вакууму. Особенно остро эта проблема проявляется в ЕАЭС, где продолжается процесс гармонизации антимонопольного законодательства государств-членов.

Юридические последствия выявленных противоречий проявляются в снижении предсказуемости правоприменительной практики. Разногласия в квалификации антиконкурентных практик создают риски двойного наказания за одно нарушение либо, наоборот, ухода от ответственности. Это подрывает единство экономического пространства интеграционных объединений и снижает инвестиционную привлекательность регионов с нескоординированным антимонопольным регулированием. Для преодоления правовых коллизий разрабатываются специальные механизмы взаимодействия. «Механизм взаимодействия на основе «отказа от конфиденциальности» позволяет рассматривать ходатайства при отсутствии соглашений об обмене информацией между ведомствами. Этот подход обеспечивает возможность принятия согласованных решений конкурентными органами разных стран, способствуя экономии их ресурсов» [2, с.12]. Подобные инструменты смягчают последствия нормативных пробелов, поддерживая целостность конкурентной среды.»

Европейский союз и Евразийский экономический союз демонстрируют различные институциональные подходы к гармонизации антимонопольного законодательства. В ЕС преобладает директивный метод, предполагающий обязательную трансформацию наднациональных норм в национальные правовые системы. Основой гармонизации служат учредительные договоры, создающие единое конкурентное право для всех государств-членов. Данный подход обеспечивает высокую степень унификации, но требует сложных механизмов имплементации. Директивный подход ЕС реализуется через систему вторичного права, включая регламенты и директивы конкурентной политики. Например, Регламент 1/2003 закрепил децентрализованное применение статей 101 и 102 ДФЕС, усилив

роль национальных антимонопольных органов. Этот механизм позволяет сочетать единообразие правоприменения с учётом национальных особенностей экономик. Однако он требует постоянного контроля со стороны Европейской комиссии за соблюдением принципа верховенства права ЕС. В отличие от ЕС, ЕАЭС использует договорно-интеграционный метод гармонизации, основанный на международных соглашениях государств-членов. Договор о ЕАЭС 2014 года установил общие принципы конкурентной политики, но оставил значительную свободу в их национальной имплементации. Такая модель учитывает разнородность экономик участников, но создаёт риски фрагментации правового пространства. Отсутствие наднационального органа с юрисдикцией, аналогичной Европейской комиссии, ограничивает возможности единообразного толкования норм.

Правовые инструменты гармонизации в ЕС демонстрируют различную эффективность в зависимости от их юридической природы. Регламенты как акты прямого действия (например, Регламент 139/2004 о контроле слияний) обеспечивают максимальную унификацию, не требуя национальной имплементации. Их применение позволяет оперативно реагировать на трансграничные нарушения, минимизируя коллизии юрисдикций. Однако жёсткость регламентов может ограничивать гибкость при адаптации к специфическим рыночным условиям. Директивы ЕС (такие как Директива 2014/104/EU о возмещении ущерба от картелей) устанавливают рамочные требования, оставляя государствам-членам выбор форм и методов реализации. Этот инструмент обеспечивает баланс между гармонизацией и учётом национальных правовых традиций. Тем не менее, различия в сроках и качестве трансформации директив создают асимметрию в правоприменительной практике, что особенно заметно в новых государствах-членах. Решения наднациональных органов (Европейской комиссии в ЕС, Коллегии ЕЭК в ЕАЭС) играют ключевую роль в конкретизации общих норм. В ЕС прецедентные решения формируют единую судебную практику через взаимодействие с Судом ЕС. В ЕАЭС решения Коллегии ЕЭК по согласованной конкурентной политике (ст. 76 Договора) носят рекомендательный характер, что снижает их эффективность. Это различие отражает разный уровень интеграции в двух объединениях.

Опыт Германии иллюстрирует успешную имплементацию европейских антимонопольных стандартов в национальное законодательство. Реформа Закона против ограничений конкуренции (GWB) в 2005 году обеспечила полное соответствие нормам Регламента 1/2003, усиливая полномочия Федерального картельного ведомства. Адаптация включала внедрение европейских подходов к оценке доминирующего положения и картельных соглашений. Этот пример демонстрирует возможность эффективной гармонизации при наличии политической воли и развитых институтов. В ЕАЭС показательным кейсом выступает имплементация единых правил конкуренции в законодательство Республики Беларусь. Закон «О противодействии монополистической деятельности» 2021 года инкорпорировал нормы Договора о ЕАЭС, установив новые стандарты оценки антиконкурентных соглашений. Синхронизация национального законодательства с наднациональными требованиями позволила сократить количество трансграничных нарушений. Однако отсутствие обязательной юрисдикции ЕЭК ограничивает унификацию правоприменения.

Главная проблема гармонизации в ЕАЭС связана с разнородностью национальных правовых систем государств-членов. Различия в традициях правового регулирования (континентальное право России и Беларуси против исламских правовых принципов Казахстана) осложняют унификацию процессуальных норм. Несовпадение экономических интересов приводит к асимметричной имплементации общих стандартов, особенно в сфере государственного контроля над естественными монополиями. Это создаёт риски фрагментации единого экономического пространства. Как отмечают исследователи, «Сложность задачи состоит в том, что международные нормы не существуют в вакууме: они отражают распределение сил и интересов различных государств, а также интересы крупных экономических игроков [3, с.128]». Данный тезис подтверждается различиями в скорости имплементации решений ЕЭК: если Россия оперативно вносит изменения в законодательство, то Армения и Кыргызстан сталкиваются с институциональными ограничениями. Эти диспропорции требуют разработки дифференцированных механизмов гармонизации.

Концепция модернизации административно-правового статуса национальных антимонопольных органов должна базироваться на принципе субсидиарности. Данный принцип предполагает распределение компетенций между национальными и наднациональными уровнями регулирования в зависимости от эффективности решения задач. Его применение позволит четко разграничить полномочия при сохранении суверенитета государств-участников. Внедрение субсидиарного подхода требует адаптации национальных законодательств к международным стандартам. Принцип субсидиарности способствует оптимизации взаимодействия между различными уровнями антимонопольного регулирования. Национальные органы сохраняют первичную ответственность за дела, не имеющие существенного трансграничного эффекта. Наднациональные структуры активизируются при возникновении вопросов, затрагивающих интересы нескольких юрисдикций. Такой подход минимизирует дублирование функций и повышает эффективность правоприменения. Реализация принципа субсидиарности предполагает разработку четких критериев отнесения дел к компетенции наднациональных органов. Необходимо законодательно закрепить пороговые значения трансграничного воздействия антиконкурентных практик. Параллельно следует создать механизмы передачи дел между юрисдикциями на основе взаимного признания решений. Это обеспечит гибкость системы при сохранении процессуальных гарантий.

Оптимизация координации между национальными и наднациональными антимонопольными органами требует институциональных преобразований. Существующие механизмы взаимодействия часто характеризуются фрагментарностью и недостаточной правовой определенностью. Особую сложность представляют случаи параллельного расследования трансграничных нарушений. Для преодоления этих проблем необходимо создание постоянно действующих консультативных платформ. Важным шагом станет формирование межведомственных рабочих групп и прозрачных механизмов мониторинга исполнения государственных программ. «Усиление координации между органами власти позволит повысить согласованность действий на федеральном и региональном уровнях и сократить бюрократические барьеры» [6, с.338]. Такие структуры должны разрабатывать единые методики оценки антиконкурентных практик и согласовывать правоприменительную практику. Дополнительным инструментом координации может стать создание цифровых платформ для обмена информацией между юрисдикциями. Автоматизация процессов уведомления о возбуждении дел снизит риски конфликта компетенций. Совместные расследования следует проводить на основе заранее согласованных протоколов взаимодействия. Это повысит эффективность выявления транснациональных картелей и злоупотреблений доминирующим положением.

Институционализация медиационных процедур необходима для преодоления юрисдикционных конфликтов. Параллельное расследование дел в нескольких юрисдикциях создает риски противоречивых решений и двойных наказаний. Медиационные механизмы позволяют достичь консенсуса между национальными органами на ранних стадиях расследования. Их правовое закрепление должно включать четкие временные рамки и критерии приемлемости. Разработка модельных медиационных процедур может базироваться на опыте Европейской сети конкурентных органов (ECN). Ключевыми элементами станут независимость медиаторов, конфиденциальность процесса и обязательность исполнения достигнутых соглашений. Внедрение досудебного урегулирования споров сократит нагрузку на судебные системы. Это повысит эффективность защиты конкуренции в условиях глобализации рынков.

Сравнительный анализ опыта ЕС и ЕАЭС выявил, что успешная гармонизация достигается через сочетание принципа субсидиарности с развитием наднациональных контрольных инструментов. Европейская практика демонстрирует эффективность делегирования отдельных компетенций на уровень Еврокомиссии при сохранении автономии национальных органов в вопросах, не требующих единообразного регулирования. Подобный подход позволяет минимизировать конфликты юрисдикций без ущемления суверенных прав государств-членов. В ЕАЭС формирование наднационального антимонопольного регулирования происходит с учётом специфики евразийской интеграции, где баланс между национальными и наднациональными элементами достигается через поэтапное расширение полномочий Евразийской экономической комиссии. Исследование подтвердило, что данный опыт, несмотря на различия с европейской моделью, обеспечивает необходимую гибкость для адаптации к меняющимся экономическим реалиям при сохранении единых стандартов конкурентного права.

Для устранения выявленных пробелов предложена многоуровневая модель взаимодействия антимонопольных органов, основанная на синхронизации процедур расследования и унификации критериев оценки ограничительных практик. Ключевым элементом модели выступает создание транснациональных платформ, обеспечивающих оперативный обмен информацией и прецедентным опытом. Это позволит сократить сроки рассмотрения дел с трансграничной составляющей и повысить предсказуемость правоприменения. Реализация предложенной модели предполагает разработку единых методических рекомендаций по квалификации нарушений и согласованных механизмов исполнения решений. Особое значение приобретает гармонизация санкционных режимов, предотвращающая возможность уклонения от ответственности путём использования различий в национальных законодательствах. Такие меры обеспечат системность в противодействии монополистическим практикам на интеграционном пространстве.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом адаптации административно-правового статуса антимонопольных органов к вызовам цифровой экономики, где динамика технологических изменений требует разработки гибких моделей межюрисдикционного сотрудничества. Ускорение цифровой трансформации рынков актуализирует поиск баланса между инновационным развитием и необходимостью предотвращения новых форм ограничения конкуренции.

Литература

1. Беляев С.Г., Капитонов И.А. Цены на бензин в России — осознанное движение вверх? // Российское конкурентное право и экономика. — 2019. — №3. — С. 68–72.

2. Давыдова Л.Е. Международное сотрудничество ФАС России в области конкурентной политики // Конференция «Общее правовое пространство России и ЕС». — Москва, 2012. — С. 1–5.

3. Коровяковский Д.Г., Романова М.Е., Дмитриева О.А. Влияние глобализации на интеграцию правовых норм и вызовы национального законодательства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. — 2025. — №6. — С. 127–131.

4. Меньшикова А.М. Перспективы развития торгово-экономических отношений США с ЕС при администрации Джо Байдена // США & Канада: экономика, политика, культура. — 2021. — №8. — С. 52–68.

5. Мешкова Т.А., Изотов В.С., Демидкина О.В. Возможности использования стандартов и лучших практик ОЭСР в евразийской экономической интеграции // Вестник международных организаций. — 2019. — №4. — С. 172–186.

6. Смирнов А.В. Государственное регулирование национального рынка в российской федерации: институциональный анализ и перспективы развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2024. — №10. — С. 332–340.

7. Чжан Тиншо, Крапухин Г.А. Экономические отношения России со странами Центральной и Восточной Европы: проблемы и сценарии развития // Прогрессивная экономика. — 2022. — №10. — С. 46–58.

National and supranational regulation of the administrative and legal status of the national antimonopoly authority

Belyakov A.V.

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

The cross-border nature of modern markets requires a rethink of the administrative and legal status of antimonopoly authorities operating in the context of interaction of multi-level legal systems. National regulators are forced to adapt to supranational norms, which creates the need to find a balance between the sovereignty of states and integration imperatives. This dynamic is especially noticeable in the context of the formation of common economic spaces, where the consistency of antimonopoly policy is becoming a key factor in efficiency.

The key problem of the current stage of development of competition law is the institutional asymmetry, manifested in the duplication of competencies and conflicts of jurisdiction in the investigation of cross-border violations. The fragmentation of legal regimes reduces the effectiveness of law enforcement practice, creating opportunities for evading responsibility. This problem is becoming particularly acute in the context of the digitalization of the economy, where the traditional territorial boundaries of jurisdiction are losing their relevance. The inconsistency between national and supranational regulators leads to fragmentation of the competitive environment and increased transaction costs for businesses.

The purpose of this study is a comprehensive analysis of the specifics of the legal regulation of the status of antimonopoly authorities at the national and supranational levels. Special attention is paid to identifying systemic contradictions between different legal regimes and developing scientifically sound recommendations for their harmonization. The research is aimed at finding optimal mechanisms for interaction between regulators that can increase the effectiveness of combating competition restrictions. The proposed approach takes into account both legal and economic aspects of the functioning of antimonopoly systems.

The first objective of the study is to conduct a retrospective analysis of the evolution of national models for regulating the administrative and legal status of antimonopoly authorities. The second task is aimed at studying supranational regulatory mechanisms through the prism of the institutional design of the antimonopoly authorities of the EU and the EAEU. The third task involves conducting a comparative legal analysis of the identified models with the development of conceptual proposals to eliminate regulatory conflicts. Conclusion: the interaction of national authorities and the Eurasian Economic Commission is a system-building element of competition protection in cross-border markets, which makes it possible to effectively prevent monopolistic activities while protecting the integrity of the common market.

Keywords: antimonopoly authority, antimonopoly regulation, antimonopoly legislation, administrative and legal status, commodity market, cross-border markets.

References

1. S. Belyaeva, G. N., Kapitonov, I. N. A. Are gasoline prices in Russia a conscious upward movement? // Russian Competition Law and Economics. — 2019. — No. 3. - I. 68-72.

2. L. Davydova.International cooperation of the FAS of Russia in the field of competition policy // Conference "Common Legal space of Russia and the EU". - Moscow, 2012. - I. 1-5.

3. D. Korovyakovsky, PhD, Romanova M. N. E., Dmitrieva O. N. A. The impact of globalization on the integration of legal norms and challenges of national legislation // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. — 2025. — No. 6. - I. 127-131.
4. A. Menshikova,M. N. Prospects for the development of trade and economic relations between the United States and the EU under the administration of Joe Biden // USA & Canada: economics, Politics, culture. — 2021. — No. 8. - I. 52-68.
5. Meshkova T. N.A. N., Izotov V. N.Sv., Demidkina O. N.V. N. Possibilities of using OECD standards and best practices in the Eurasian economic integration // Bulletin of International Organizations. — 2019. — No. 4. - I. 172-186.
6. A. Smirnov.V. N. State regulation of the national market in the Russian Federation: institutional analysis and development prospects // Economics: yesterday, today, tomorrow. — 2024. — No. 10. - I. 332-340.
7. Zhang Tingshuo, G. Krapukhin, A. N. Economic relations of Russia with the countries of Central and Eastern Europe: problems and scenarios of development // Progressive Economics. — 2022. — No. 10. - I. 46-58.